

Содержание

Введение	5
Раздел 1. Идея. «Патриотические» настроения 1914 г.: историографические стереотипы и их критика	26
Концепция «отложенной революции» и ленинская теория «революционной ситуации» как модель описания настроений 1914 г.	27
Формы рабочего протеста: парадоксы целерационального и аффективно-эмоционального социального действия	37
Дискуссии о феномене «патриотического настроения 1914 г.»: эмоции, идеи, патологии	55
Идейные противоречия «патриотизма 1914 г.» и психологическая структура массового «патриотического» сознания	70
Раздел 2. Действо. Мобилизация общества в гендерно-возрастном измерении: от манифестаций взрослых к детскому протесту	83
Парадоксы «патриотических» манифестаций	84
«Успехи» мобилизации: явка и формы протеста	112
Женский взгляд на мобилизацию: от слез к погромам	148
Студенческий «патриотизм»: добровольчество и оппозиционность	167
Детское восприятие войны: героическая эйфория или психотравма?	186
Раздел 3. Слово. Устная деревенская культура и война	223
Особенности крестьянской ментальности начала XX в. в современной историографии	224
Оскорбители и оскорбленные: народ и власть в свете статьи 103 Уголовного уложения 1903 г.	247
Образы войны и власти в крестьянском политическом сознании: от неприятия войны до коллаборационистских настроений	279
Сказка о царе и мировой войне, или реконструкция крестьянского мифологического дискурса	288
Раздел 4. Текст. Письменная городская культура и иррационализация массового сознания обывателей	319
Патриотизм как фобия городских обывателей: от антинемецких настроений к слухам о предательстве в верхах	320
Слухи и настроения городских обывателей: между войной, политикой и повседневностью	357
Мистификация общественного сознания: от оккультизма к слухам о «спиритическом министерстве» и рождению лжепророков	410
«Красный смех»: война и психические расстройства	430

Раздел 5. Образ. Визуальное пространство Первой мировой войны	453
Искусство как источник: проблемы «визуальной истории» и «интеллигентоведения»	455
Художественные образы эпохи: между патриотическим миражом и реальностью	465
Провидческая функция искусства: отражение эпохи и предчувствия революции в живописи авангарда	494
Лубочная продукция: между пропагандой и отражением массовых настроений	522
Открытка как форма сентиментальной пропаганды: от символической политики к манипуляциям детскими образами	563
Журнальная карикатура: от смеха к страху	593
Раздел 6. Символ. Православие — самодержавие — народность: дискредитация и инверсия патриотических смыслов	618
Церковь, образы духовенства и народная религиозность: расцерковление прихожан и вера в окопах	619
Царь в кривом зеркале: визуальное мышление и крах стратегии демократической фоторепрезентации	658
Народ как антигерой: десакрализация образов русских воинов и сестер милосердия на фоне патриотической пропаганды	687
Государственная дума как символ: надежды и страхи общества и власти	731
Война и символы Апокалипсиса: технофобии в российском обществе в контексте милленаристских предчувствий	761
Раздел 7. Эмоция. Психологическое измерение российской революции	797
Информационный кризис кануна революции: слухи как революционный фактор	798
Пулеметы и белые кресты: факторы невротизации обывателей в период «медового месяца» революции	818
«Черное авто» как символ революционного насилия: от слуха к мифологеме	832
Эмоциональная история революции и журнальная карикатура	858
От «революционного психоза» к «контрреволюционному комплексу»: психическая теория и психоэмоциональная динамика российского общества	909
Вместо заключения: смерть царя как «конец истории», или время и его ощущения в условиях эсхатологических предчувствий Гражданской войны	929
Список иллюстраций	966
Именной указатель	973